

Линь Шэнь потер нос и вместе с ним отправился на кухню мыть посуду.

— Ты меня не боишься? — неожиданно глядя на него, спросил Юй Гу.

— Немного, — честно ответил Линь Шэнь. — Если бы ты немного прибавил в весе, говорил побольше и чаще улыбался, я бы точно перестал бояться.

— М-м, — отозвался Юй Гу.

Закончив, они вышли из кухни, и Юй Гу запер дверь. Глядя на то, как он поворачивает ключ, Линь Шэнь помрачнел.

На следующий день Линь Шэнь снова отправился играть на гитаре и заработал больше сотни юаней, что было весьма неплохо. Он купил себе сменный комплект одежды, в букинистическом магазине приобрел кулинарную книгу и поехал домой.

Глядя на велосипед под собой, он понимал, что тот явно в постоянном использовании. Врач может позволить себе виллу, в доме есть подвал — значит, по идее, должен быть и личный автомобиль. Получается, этот велосипед принадлежит самому Юй Гу, и, скорее всего, он ездит на нем в школу. Но почему тогда отец-врач не возит его на машине? Только ли дело в рабочем графике?

Он снова вспомнил, как они готовили вместе, и ту дверь кухни, которую всегда нужно было запирать.

Линь Шэнь бросил взгляд на заднее сиденье велосипеда, его тонкие губы сжались в холодную прямую линию, а взгляд стал непроницаемым.

Лучи заходящего солнца падали на Линь Шэня, окутывая его мягким золотистым светом. Однако его глаза не были такими же теплыми, как и весь облик — в них застыл холод, пока он отрешенно смотрел на дорогу, ведущую к вилле.

Порой люди взрослеют не постепенно, а в одно мгновение. И чувства тоже не вытекают по капле, а внезапно, без предупреждения, взрываются внутри.

Именно здесь, перед лицом этого огромного, похожего на кровь заката, на этой пустынной тихой тропинке, Линь Шэнь вдруг понял, зачем Система 001 притащила его сюда.

Он говорил, что не хочет выполнять задания в других мирах и не желает быть с другими мужчинами. 001 пыталась дать ему понять: главные герои в других мирах — это на самом деле один и тот же человек.

Вкус любви уникален. У тебя может быть много верных друзей, много близких родственников, но любимый человек — лишь один, тот, кого никто не заменит. Даже если у кого-то было несколько романов, ощущения от каждого партнера никогда не будут идентичными.

Но чувства, которые вызывал Юй Гу, были до боли похожи на те, что дарил Линь Исин. До такой степени, что иногда Линь Шэнь ловил себя на мысли, будто готовит вместе с Линь Исином или играет для него на гитаре.

Пусть их внешность и характеры сильно различались, по сути они были одинаковы: оба обладали глазами, полными одиночества, и стояли на краю мира, будучи совершенно чужими для него. Если бы они не почувствовали тепла солнца и не ощутили вкус счастья, то одиноко и безнадежно погибли бы в этой огромной клетке.

001 знала характер Линь Шэня: он не примет отношения, если они будут лишь заданием, и не станет сблизаться с кем-то из корыстных побуждений. Поэтому 001 говорила ему: все они — один человек. Раз уж ты полюбил Линь Исина, ты должен спасти его в каждом из миров, вытащить каждую его ипостась, захлебывающуюся в море страданий.

Верно ведь?

— Верно, — коротко отозвалась Система и снова словно растворилась, затихнув окончательно.

Линь Шэнь медленно выдохнул кольцо дыма, словно вернувшись в ту ночь много лет назад. На него нахлынула невыразимая, всепоглощающая печаль.

Если бы Линь Исина не усыновили Чэнь Цинъюй и Линь Ваньнань, если бы он не встретил его, он остался бы тем же молчаливым, подавленным сиротой. Возможно, он стал бы таким, как нынешний Юй Гу.

Безжизненным мертвецом, живущим в одиночестве в месте, похожем на склеп. Всю жизнь он проводил бы в добровольном заточении, скованный негативом и тьмой, молча дожидаясь конца. Он бы даже не боролся, не звал на помощь, не пытался выжить...

Они привыкают к одиночеству и боли, становясь к ним нечувствительными, и добровольно принимают смерть.

Линь Шэнь не был героем. Если бы смысл перемещений по мирам заключался в спасении мира, он бы без колебаний отказался. Если мир хочет разрушиться — пусть разрушается, не он же его ломает.

Но, не желая спасти мир, он теперь хотел спасти своего любимого.

Сказано пафосно, но спасти тебя важнее, чем спасти мир.

Или, если проще: это ведь его мужчина, человек, с которым он будет делить постель и познавать все радости и горести жизни. Как он может позволить ему жить в отчаянии и одиночестве?

Когда Юй Гу открыл ему дверь, он обнаружил, что Линь Шэнь совершенно изменился.

Еще бы. В глазах Линь Шэня Юй Гу перестал быть странноватым арендодателем и превратился в очаровательного мужчину. Причем мужчину, который принадлежал ему.

Линь Шэнь, закинув гитару за спину и неся пакеты, прошел в дом. Он выложил кулинарную книгу и сел на диван:

— Сегодня я стал умнее. Не буду спешить с покупкой деликатесов, сначала изучу теорию.

Иначе, судя по опыту последних дней, любые продукты будут переведены зря. Чтобы не разбазаривать добро, нужно сначала выучить правильную технологию — это их первый шаг.

Юй Гу украдкой взглянул на него и тихо спросил:

— Ты сегодня очень счастлив?

— Да, счастлив, невероятно счастлив, — ответил Линь Шэнь и многозначительно посмотрел на него. — Вечером сыграю тебе на гитаре. Есть интерес?

Он сделал акцент на слове интерес, придав голосу нарочито манерный тон. Но Юй Гу, казалось, не понял намека и ответил совершенно серьезно:

— У меня всегда есть интерес.

Т-тедди, что ли? Линь Шэнь усмехнулся:

— Ну хорошо, тогда после ужина.

Он поднял голову, глядя на лампу, и протянул Юй Гу книгу:

— Ты точно умнее меня, так что изучение теории доверяю тебе, а практическую часть — себе.

Юй Гу смотрел на Линь Шэня с недоумением, которое вскоре сменилось изумлением.

Линь Шэнь сложил лишние стулья друг на друга, водрузил конструкцию на мраморный стол и

осторожно полез наверх. Несмотря на ловкость, он изрядно напугал Юй Гу. Тот поспешно подбежал и придержал стулья.

— Я же сказал тебе читать книгу, зачем ты меня держишь? — Линь Шэнь, склонив голову, вопросительно приподнял бровь.

Юй Гу поджал губы:

— Опасно.

— Что, боишься, что я упаду? — поддразнил его Линь Шэнь.

Видя, что Юй Гу молчит, он переспросил:

— Я тебя спрашиваю, ты за меня переживаешь?

Помолчав немного, Юй Гу тихо произнес:

— Да.

Линь Шэнь довольно улыбнулся и, сияя от удовольствия, принялся изучать патрон лампы. Юй Гу смотрел на него снизу вверх, крепко держась за стул, боясь, что тот пошатнется.

Время текло медленно. В комнате становилось все темнее, но привычной гнетущей атмосферы не было — напротив, появилось нечто теплое и невыразимо уютное.

К счастью, лампа не перегорела, просто отошел контакт. Стоило Линь Шэню поправить провод, как комната озарилась светом.

— Ну что, я молодец? — спросил Линь Шэнь, глядя на Юй Гу сверху.

— Угу.

Короткий звук, почти просто носовое мычание. Но Линь Шэня это вполне устроило, он довольно задрал нос.

Спустившись, он решил разыграть спектакль. Сделал вид, что оступился, и всей тяжестью навалился на Юй Гу.

— Ой, что же делать? Больно, как же больно...

Юй Гу нахмурился, в голосе послышалось беспокойство:

— Очень больно?

Нет, ну этот парень слишком наивен! Верит в такую дешевую актерскую игру. Стоит ли радоваться или винить себя за столь подлое притворство?

Конечно, радоваться. Раз он такой доверчивый, значит, в отношениях главным буду я.

— Больно... Помассируй мне голову, а? — Линь Шэнь прижал ладонь ко лбу, гримасничая от «невыносимой» боли. Игра была до неприличия преувеличенной.

Юй Гу удивленно спросил:

— Ты сам не можешь?

Линь Шэнь моргнул, про себя отгоняя стаю ворон.

— Хочу, чтобы ты...

Он схватил Юй Гу за руку:

— Если не хочешь массировать голову, можно и в других местах, я не против.

— Но... у тебя же голова болит?

Вот же придурок! Линь Шэнь выпустил его руку и, поднявшись, пошел наверх.

Никакого толка от этих соблазнений... Хотя нет, соблазнять призрака, наверное, получилось бы лучше, а Юй Гу ведет себя как несмышленный ребенок.

— Тебе уже не больно? — тихо спросил Юй Гу вслед.

Линь Шэнь обернулся и с досадой бросил:

— Голова прошла, теперь желудок болит. Иди давай готовить...

На кухне Юй Гу, промывая рис, спросил:

— Ты сегодня правда в порядке? Мне кажется, ты стал очень странным.

— Да все нормально, — Линь Шэнь нарезал овощи и повернулся к нему. — Просто у меня теперь есть очень важное дело.

— Какое?

— Я собираюсь откормить тебя, чтобы ты стал пухленьким.

Подумав, он поправился:

— Хотя нет, ты и так достаточно бледный, просто откормлю тебя.

Юй Гу поджал губы, помолчал и спросил:

— Но... зачем ты хочешь меня откармливать?

— Если человек говорит, что хочет о тебе заботиться, ты что, не понимаешь, что это значит?

Линь Шэнь смотрел на худое лицо Юй Гу и вдруг понял, что его мрачные, глубокие глаза на самом деле невероятно чисты. Если отбросить все слои защиты, то по мере сближения Юй Гу казался ему ребенком, который совершенно не знает жизни.

Юй Гу промолчал, его лицо стало еще бледнее. Поняв, что что-то не так, Линь Шэнь крепко сжал его плечи:

— Что с тобой?

Губы Юй Гу задрожали:

— Заботиться... это плохое слово.

Понизив голос, Линь Шэнь мягко спросил:

— Почему?

— Он сказал, что будет заботиться о ней, но...

— Но что?

Юй Гу весь напрягся, словно впал в кошмар. Он оттолкнул Линь Шэня и в панике принялся готовить продукты.

В тот вечер Юй Гу почти ничего не съел. Линь Шэнь забрал у него миску и снова наполнил ее:

— Ешь.

— Не хочу, — Юй Гу покачал головой.

Линь Шэнь вложил ему в руку палочки:

— Обязательно.

— Я сыт.

— Даже если сыт, все равно ешь. — Линь Шэнь решил включить тирана. — Не съешь — буду кормить насильно. Если не согласен — ешь больше, наберешься сил, тогда и поговорим.

Юй Гу качал головой, явно не желая есть.

Линь Шэнь вздохнул и сжал его щеки:

— Не будь как ребенок. Хотя я готов баловать тебя, не хочу, чтобы ты вел себя так постоянно. В конце концов, в некоторых вещах мне не хочется чувствовать вину.

— Не могу проглотить, — опустив глаза, прошептал Юй Гу.

— Как ты узнаешь, если не попробуешь?

— Меня вырвет.

Линь Шэнь посмотрел на него:

— Правда?

— Да.

— У тебя так анорексия начнется. — А может, она уже есть.

Линь Шэнь пододвинул стул ближе к Юй Гу:

— Но сейчас ты должен поесть. Плохие привычки нужно исправлять, понимаешь?

Юй Гу взял палочки и опустил голову. Его длинные ресницы напомнили Линь Шэню спящего младенца. Хотя, казалось бы, никакой связи, но он всегда чувствовал, что Юй Гу в такие моменты похож на ребенка.

Позже Линь Шэнь понял, почему Юй Гу иногда кажется ему младенцем: потому что, глядя на него, он чувствует то же самое, что при виде новорожденного. Это хрупкая жизнь, чистая душа, от которой сердце сжимается, и хочется уберечь ее от любого вреда.

Линь Шэнь протянул руку и нежно погладил Юй Гу по животу:

— Так станет легче?

— Мясо должно быть мягким, а ты... совсем не мягкий. — Линь Шэнь заметил перемену в Юй Гу, улыбнулся и легонько укусил его за мочку уха.

Побаловавшись немного, они снова пошли наверх готовить. Кулинарная книга не пропала даром: еда стала вполне съедобной, по крайней мере, со специями они угадали.

Затем они смотрели фильм, и Линь Шэнь, не в силах усидеть на месте, снова начал приставать к Юй Гу, пока тот не выдохся.

— Пойдешь завтра со мной в город? — он хотел вывести Юй Гу из дома, не желая, чтобы тот вечно кис в четырех стенах.

Юй Гу опустил глаза и поджал губы, явно не желая соглашаться.

— Ну пойдем со мной... Хочу прогуляться с тобой, походить, хочу, чтобы ты погрелся на солнышке, ну пожалуйста? — Линь Шэнь снова начал нашептывать ему на ухо, голос звучал до неприличия двусмысленно.

— Я... я не хочу выходить, — тихо ответил Юй Гу. Он боялся разозлить Линь Шэня, но отказ его был твердым.

Видя его состояние, Линь Шэнь с разочарованием помрачнел:

— Ну ладно.

Только он закончил фразу, как раздался дверной звонок. Линь Шэнь сидел на диване и смотрел, как Юй Гу идет открывать.

Вскоре Юй Гу вернулся с женщиной. На ней был безупречный смоки-айз, черты лица выдавали зрелую красоту. Обтягивающая кожаная юбка подчеркивала горячие формы, и при входе она выглядела как настоящая западная красotka.

С первого взгляда было ясно — дама раскрепощенная. Впрочем, будь она другой, вряд ли решилась бы остаться на ночь в таком месте.

Женщина взглянула на Линь Шэня, сидящего на диване, ее глаза блеснули, и она одарила его соблазнительной улыбкой:

— Ты тоже постоялец?

Линь Шэнь равнодушно взглянул на нее и кивнул.

Женщина повернулась к Юй Гу:

— Тогда я останусь на ночь.

Она достала из сумочки сто юаней и протянула ему:

— Сдачи не надо, за такие условия пятьдесят — это просто оскорбление.

Юй Гу замялся, но деньги взял. Он, видимо, был из тех, кто не умеет отказывать.

Линь Шэнь искоса наблюдал за Юй Гу. Тот явно ревновал и был недоволен, но все равно позволил ей остаться. Вот ведь... дурак.

— Меня зовут Ан Линь, а вас?

Линь Шэнь помолчал. Видя, что Юй Гу молчит, он ответил сам, холодным тоном:

— Его зовут Юй Гу, я Линь Шэнь.

— А я вспомнила ту фразу из сети. Глубоко в лесу видишь оленя, в глубине моря — кита... А когда проснешься — видишь тебя.

Линь Шэнь отпил воды и холодно бросил:

— Не понимаю.

Он терпеть не мог всю эту сентиментальную чушь, эти окольные пути... Только лишний раз напоминают, что у него самого нет образования.

Ан Линь, впрочем, не смутилась. Посидев немного на диване, она спросила Юй Гу:

— Хозяин, где моя комната?

Юй Гу указал на гостевую и молча ушел наверх.

Линь Шэнь посмотрел ему вслед и тоже поднялся в свою комнату. Укрывшись одеялом, он глупо улыбался: его «женушка» такая милая...

Эта хмурая физиономия, чернее тучи, но при этом сдерживаемая злость... Ну до чего же прелестно.

Тук-тук-тук...

Линь Шэнь услышал стук в дверь. Подумал, что, может, это Юй Гу, хотя скорее всего — Ан Линь. Но, лелея слабую надежду, все же пошел открывать.

Ан Линь уже сняла свою крутую куртку, оставшись в обтягивающем черном топе, едва скрывающем грудь... А сигарета в руке придавала ей еще больше шарма — сексуальная и дерзкая.

Разочарованно отведя взгляд, Линь Шэнь небрежно бросил:

— Если дел нет, я закрываю.

— Хочешь приключений? — она выпустила дым и ловко проскользнула в комнату. — Страстная ночь, а потом разбежимся в разные стороны, никто никому не мешает.

Убедившись, что не ослышался, Линь Шэнь тихо спросил:

— Удобно?

Юй Гу не боится, что он напугает его своим лунатизмом? Или он уже все обдумал и хочет быть с ним до конца честным?

— Я хочу быть с тобой, — Юй Гу потерся о него. — Чувствовать твой запах и спать вместе.

— Запах? От меня чем-то пахнет? — он же не женщина, никаких духов.

Линь Шэнь принялся к себе, вроде не воняет...

— Такой теплый, очень приятный, успокаивающий... Как грелка, которую обнимаешь зимой...

— Ты зимой обнимаешь такую штуку? — Линь Шэнь всегда думал, что грелки — это только для девушек.

— В детстве я часто возил сестру в школу на велосипеде. Зимой было так холодно, что мои руки коченели, и она отдавала мне свою грелку...

Линь Шэнь посмотрел на спокойное лицо Юй Гу и с горечью прошептал:

— Вот оно что...

Убрав все лишнее, Линь Шэнь снова обнял Юй Гу, и они продолжили перешептываться под одеялом.

— Линь Шэнь, завтра я пойду с тобой в город.

— С чего вдруг передумал?

— Потому что я хочу тебя слушаться.

— Не хочешь — не иди, не надо себя заставлять ради меня.

— Но я хочу, чтобы ты был счастлив...

— А я не хочу, чтобы ты был несчастлив.

Глубокой ночью в тишине Юй Гу смущенно произнес:

— Мы же встречаемся... А для этого нужны свидания...

Линь Шэнь рассмеялся, обнял его и поцеловал:

— Хорошо, тогда завтра у нас свидание.

Ночь становилась все глубже. Линь Шэнь, обнимая Юй Гу, закрыл глаза и провалился в сон. Он ни капли не боялся, что человек рядом проснется и начнет творить странные вещи.

Это его любимый, его очаровательный любимый. Обнимая его, можно было ни о чем не думать и спокойно уснуть.

Юй Гу же всю ночь не смыкал глаз. Он смотрел на спящего Линь Шэня, поудобнее устроившись, чтобы лучше его видеть.

Он смотрел на него с обожанием, иногда на его губах появлялась чистая, лишенная примесей улыбка, как у невероятно счастливого ребенка.

Его клонило в сон, но Юй Гу боялся уснуть. Он просто лежал в объятиях Линь Шэня и жадно впитывал его черты, пытаясь запечатлеть их в памяти и в сердце.

Время текло тихо, медленно и безмятежно проходя сквозь его сердце. А любимый человек был прямо здесь... Это чувство, наверное, и называется счастьем.

На следующее утро, около восьми, Линь Шэнь медленно открыл глаза и обнаружил, что «маленький хитрец», наблюдавший за ним, тут же в испуге зажмурился, притворяясь спящим.

Милый... ты что, думаешь, я слепой?

Линь Шэнь обнял его, голос его звучал хрипло после сна:

— Мяско, ты когда проснулся?

Юй Гу молчал, не открывая глаз, но его сердце бешено колотилось.

Открыв ясные глаза и встретившись со смеющимся взглядом Линь Шэня, Юй Гу покраснел:

— Я проснулся.

Линь Шэнь поднял его с кровати, отнес в ванную, они вместе почистили зубы, умылись, а потом пошли готовить завтрак.

— Ты... ты что делаешь? — Юй Гу с недоумением смотрел, как Линь Шэнь сворачивает его одеяло.

— Твое одеяло отсырело, холодное, спать под ним неприятно. Сегодня такое солнце, пойду вынесу его на улицу, просушу.

<http://bllate.org/book/21630/2231723>